t

Контракт был подписан Ли Фаном и Чжао Фэном.

Несмотря на то, что Чжао Фэн чувствовал головокружение по поводу Развлекательного Круга, он прочёсывал контракт слово за словом, как милый ребёнок в это время в ресторане. Он сразу же спросил Ли Фана, где он не понял.

В то время как Сюэ Цянь, посмотрев на них некоторое время, подошёл к дивану и сел на сторону Мен Мен Менгмена.

"Маленькая красавица, почему ты такая красивая и милая?" Сюэ Цянь сказала, улыбаясь.

"Очень ли я красива и прекрасна?" Большие водянистые глаза Мен Менгмэна мерцали, показывая её ликование.

"Конечно, ты самая красивая и прекрасная девушка, которую я когда-либо видел."

"Хо-хо... Э... Младший брат, ты тоже милый и красивый." Менгмен посмеялся и сказал.

"Ты ошибаешься. Младший брат должен быть красивым. Кто, по-твоему, красивее между мной и твоим отцом?" Сюэ Цянь дразнила Менгмэня.

"А?"

Менгмэн был ошеломлён, а потом вздрогнул. Её маленькое тело втиснулось в объятия Чжан Ханя и сказало: "Папа красивый. Мой Папа - самый красивый человек. Ты уже не красивая, хум".

"Ха, ха, ха..." Сюэ Цянь громко засмеялась.

Чжан Хань также стоял, хихикая и качая головой. Для него, пока Менгмен был счастлив, больше ничего не имело значения.

"Брат Чжан, это очень любезно с твоей дочерью." Сюэ Цянь посчитал, что пришло время называть его братом, а не господином Чжаном, что звучало ближе.

"Конечно." Чжан Хань ответил улыбкой. Сильные чувства гордости улыбнулись ему на лице, как будто он полностью удовлетворен тем, что у него такая милая и умная дочь.

"Кстати, брат Чжан, позволь спросить тебя кое о чем." Сюэ Цянь какое-то время подумала и

сказала.

"Хорошо".

"При каких обстоятельствах вы написали эту "Актрису"? Я думаю, что ты отличный музыкант."

Он почувствовал, что эта песня действительно проникла в его сердце. Поэтому, увидев Чжан Хана в это время, он согласился, что великие умы думают одинаково.

Чжан Хань улыбнулся, не сказав ни слова.

При каких обстоятельствах он ее написал? Она была написана в случае возрождения. Эту песню можно было бы написать и в случае перерождения.

"Э..." Сюэ Цянь через некоторое время сказал: "Брат Чжан, могу я оставить тебе свой контактный телефон? Позже мы сможем погрузиться в музыку".

"У меня нет времени."

Чжан Хань напрямую отказался.

Сюэ Цянь была слегка удивлена, а потом неумолимо улыбнулась. Он, однако, в какой-то степени понял Чжан Хана в то же время.

У Литерати иногда был эксцентричный характер, что, безусловно, было бесспорным. Чжан Хань был очень талантливым литературным человеком.

Но он никогда не ожидал, что все изменится к лучшему. После того, как брат Чжан Хань облил его энтузиазмом холодной водой, он снова взволновался из-за следующих слов Чжан Хана.

"Я могу написать еще несколько песен для тебя".

"Что?" Ли Фан, который пришел после подписания контракта, был очень рад, когда услышал это. Он сказал досадно: "Это здорово, господин Чжан - человек с большим талантом". Песни, написанные им, определенно хороши. Тогда мы просто подождем хороших новостей мистера Чжана".

На самом деле, Ли Фан не сказал искренне. Потому что классические песни были редкими и трудно сочиняемыми. Даже песни тех известных авторов песен не всегда или очень мало были классическими.

Тем не менее, Ли Фан сказал бы несколько слов вежливости. В конце концов, эта "актриса" действительно была представлена перед ними.

Однако, к их удивлению, Чжан Хань, случайно посмотрев на часы, сказал: "Давайте сделаем это сейчас".

"Что? Сейчас?" Все эти люди были шокированы.

"Да". Чжан Хань кивнул и держал в руках Менгмэна, говоря: "Пойдём в студию звукозаписи, Менгмэн?"

Не было сомнений, что Чжан Хань не пойдёт, если Менменгменг откажется. К сожалению, Менгмен после спекуляций кивнул и сказал: "Ладно, пойдёмте в студию звукозаписи, чтобы сыграть.... Меньген тоже хочет петь".

"Тогда пусть Менгменг споёт первым". Чжан Хань улыбнулся и сказал.

Когда слова упали, он взял на себя инициативу и вышел, держа в руках Менгменга.

Ли Фан и Сюэ Цянь последовали за ним. Чжао Фэн не отставал от них, так как ему было удобно пообедать позже.

Чжао Фэн поехал на своей машине и последовал за ним последним.

Тем временем, на противоположной стороне улицы, в чёрном "Мерседесе", сардонично улыбнулся человек с татуировкой скорпиона на шее, после того, как увидел эту сцену,

"Чжао Фэн, я просто не видел тебя несколько дней, почему ты опустился до того состояния, в котором ты работаешь на владельца ресторана"?

Он сказал в холодном тоне, полном сарказма. Потом он запустил двигатель и повернулся, чтобы уйти. В этот период он поднял трубку своего мобильного телефона и набрал номер,

"Господин Танг, предыдущие новости о том, что Чжао Фэн работает официантом в ресторане, могут быть подтверждены". На мой взгляд, если у него действительно есть проблемы, этот ресторан..."

Персонал не мог себя контролировать, когда увидел, что Сюэ Цянь снова пришёл в студию звукозаписи, поэтому настоял на том, чтобы сфотографироваться с ним.

"Папа, Менгменг всё ещё хочет петь."

Войдя в студию звукозаписи, Менгмен напомнил.

"Конечно, Менгменг может петь первым". Чжан Хань улыбнулся и сказал: "Какие песни ты умеешь петь?"

"А?"

Менгмен был удивлён большими сияющими глазами. Потом она надула мешочек, вытянула маленькие ладони, посчитала пальцы левой руки правой и сказала: "Хммм...". Мужчина может, может петь раз, два, три... Хммм... несколько английских песен."

"О, Менгменг может петь английские песни? Это потрясающе." Ли Фан притворился удивленным и сказал.

Менгменг посмотрел на фаната Ли после того, как услышал его слова, и торжественно сказал: "Я могу спеть несколько".

"Отлично, Менгмен так великолепен". Чжао Фэн сказал с улыбкой.

"Какую песню ты хочешь спеть?" спросил Чжан Хань.

"Я спою "Ценник"." Маленькая принцесса уже начала говорить по-английски заранее.

"Йоу, Менгмен очень хорошо говорит по-английски". Ли Фан был слегка ошеломлён. Он не ожидал, что Менгмен так бегло говорит по-английски.

Дети, которые могли говорить по-английски с раннего возраста, насколько им было известно, все были высокообразованными. Хотя англоговорящие дети были обычными в Гонконге, они редко видели детей, которые могут говорить по-английски так же свободно, как она.

Если бы он знал, что Менгменг родилась в Северной Америке, он бы не был так поражен ее беглостью.

"Ладно, спой сначала эту песню".

Чжан Хань стоял перед микрофоном, держа в руках Менгменга, с наушником королевского размера рядом с ухом Менгменга.

Вскоре был услышан аккомпанемент.

"Хорошо, красавчик папа, брат и Менгменг, вы готовы."

Менгменг был настолько знаком с этой песней, что она изменила первоначальный текст.

Маленькая принцесса вела себя мило, когда была готова петь. Ее большие глаза мерцали, а маленькая голова виляла из стороны в сторону с ритмом. Она надула мешочек и начала петь,

"Похоже, у всех есть цена... деньги, деньги..."

Ребяческий и хрустящий голос Менгмэн заставил людей опьянить тот случай, когда она начала петь. Её беглый и чистый английский, особенно, удивил Ли Фан, Сюэ Цянь и даже Чжао Фэн.

Ли Фан даже подумала, что Менгмень полностью показал детскую версию "Ценника". Кроме тембра, она вообще не пела напев.

"Господин Чжан очень, очень классный. Он достиг больших успехов в музыке, так как воспитал такую выдающуюся дочь".

Сердце Ли Фана было наполнено восхищением.

Английская песня была безостановочно исполнена Менгмэном.

"Пиа, пиа, пиа..."

После того, как песня закончилась, все люди, включая звукозаписывающий персонал снаружи, бесконтрольно хлопали.

"Ух ты, Менгменг, ты такой потрясающий!"

"Как бегло говорит Менгменг по-английски!"

"..."

Их комплименты заставили Менгменг поднять голову. Она радостно улыбнулась и не могла не сказать в то же время: "Угу, Мама, моя Мама поет лучше".

Толпа смеялась, в то время как Менгменг плакал, чтобы спеть следующую песню.

Студия звукозаписи, казалось, стала игрушкой Менгмэна в это время. Она пела одну за другой, и Чжан Хань постоянно держал Меньменя. Потребовалось около получаса, чтобы Меньген спел.

"Менгмен, просто посиди там и отдохни немного". Папа сделает для них песню". Чжан Хань вытащил кусок ткани, чтобы стереть пот со лба Меньменга, а затем сказал с улыбкой.

"Ну... ладно, папа, поторопись. Менгменг голоден."

"Хорошо, я скоро закончу".

Чжан Хан кивнул головой.

Ли Фан свернулся губами, услышав, что он сказал.

Как может быть так легко сделать песню? Независимо от того, насколько ты совершенен в музыке, ты не сможешь сделать ее, когда захочешь.

Более того, это была не песня, а крик, если она была сделана с такой скоростью.

И казалось, что Чжан Хань не подготовился. Даже если он был чертовски крут, он не смог сделать песню за короткий промежуток времени!

Тем не менее, это доказало, что Чжан Хань не сделал песню за этот короткий промежуток времени.

Потому что он сделал две песни напрямую.

Выражения Ли Фана в этот период также могли составить образность.

Сначала он был равнодушен и не верил в это.

Но после того, как в течение получаса Чжан Хань создал очень хороший музыкальный аккомпанемент, глаза Ли Фана уже содержали сюрпризы.

Тем временем, он увидел, как Чжан Хань за две минуты заполнил текст песни.

Глаза Ли Фана постепенно расширились.

Вскоре, первая песня была прослушана Сюэ Цянь. В то время как рот Ли Фана уже мог быть наполнен яйцом, когда он слушал демо. Более преувеличением было то, что люди почти видели его желудок.

Сюэ Цянь выступала намного лучше него, потому что он был полностью поглощен миром

песни и не мог вырваться наружу.

После того, как он закончил сочинять первую песню, Чжан Хань начал создавать аккомпанемент второй. В то время как Сюэ Цянь пела еще несколько раз,

"Теперь наши отношения все равно неоднозначны, так что тебе не нужно стыдиться, чтобы найти совпадение..."

Скоро появился аккомпанемент второй песни, а ее текст был завершен менее чем за две минуты.

"Как будто волны врезались в холмы. Как долго ты можешь продержаться? Он может только похвалить тебя, а потом вернуться. Как долго могут продержаться нежные и очаровательные цветы, прежде чем ты придешь? Или были сломаны поэтом и печальны изменить песню..."

В конце второй песни Ли Фан был полностью запутан.

Его глаза вот-вот выпали, а тело было похоже на старика, дрожащего, пожимающего руки, указывающего на Чжан Хана. Его губы дрожали и хотели что-то сказать, только чтобы понять, что его язык не работал.

Так что у него было красное лицо, и он старался изо всех сил говорить. В конце концов, он закричал в верхней части своего голоса,

"Как это может быть так быстро!"

"Это невозможно!"

"Об этом не может быть и речи!"

"А?" Менгмен, который играл неподалеку, странно посмотрел на фаната Ли. Она немного испугалась и тихим голосом сказала: "Что, что случилось с тем братом..."

"Он стал мягким". Чжао Фэн мягко похлопал по спине Менгмена и сказал.

"Иди, помягче?" Большие ясные глаза Менгменга были полны любопытства, спрашивая в детском тоне: "Ну... что значит быть мягким?"

"Эм... Это так же, как и он. Да, его безумное выражение означает, что он становится мягким."

Чжао Фэн взглянул на Ли Фэна, который снова выглядел безумным и дал твёрдый ответ.

http://tl.rulate.ru/book/13897/757086